

Алексей Николаевич Толстой

Кикимора

Над глиняным яром – избушка, в избушке старушка живет и две внучки: старшую зовут Моря, младшую Дуничка. Один раз – ночью – лежит Моря на печи, – не спится. Свесила голову и видит. Отворилась дверь, вошла какая-то лохматая баба, вынула Дуничку из люльки и – в дверь – и была такова. Закричала Моря.

– Бабынька, бабынька, Дуньку страшная баба унесла...

А была та баба – кикимора, что крадет детей, а в люльку подкладывает вместо них полено. Бабушка – искать-поискать, да, знать, кикимора под яр ушла в омут зеленый. Вот слез-то что было! Тоскует бабушка день и ночь. И говорит ей Моря:

– Не плачь, бабушка, я сестрицу отыщу.

– Куда тебе, ягодка, сама только пропадешь.

– Отыщу да отыщу, – твердит Моря. И раз, когда звезды высыпали над яром, Моря выбежала крадучись из избы и пошла куда глаза глядят. Идет, попрыгивает с ноги на ногу и видит – стоит над яром дуб, а ветки у дуба ходуном ходят. Подошла ближе, а из дуба торчит борода и горят два зеленых глаза...

– Помоги мне, девочка, – кричит дуб, – никак не могу нынче в лешего обратиться, опояшь меня пояском. Сняла с себя Моря поясок, опоясала дуб. Запыхтело под корой, завозилось, и встал перед Морей старый леший.

– Спасибо, девка, теперь проси чего хочешь.

– Научи, дедушка, где сестрицу отыскать, ее злая кикимора унесла.

Начал леший чесать затылок... А как начесался – придумал. Вскинул Моря на плечи и побежал под яр, вперед пятками.

– Садись за куст, жди, – сказал леший и на берегу омута обратился в корягу, а Моря спряталась за его ветки. Долго ли так, коротко ли, замутился зеленый омут, поднялась над водой косматая голова, фыркнула, поплыла и вылезла на берег кикимора. На каждой руке ее по пяти большеголовых младенцев – игошей – и еще один за пазухой. Села кикимора на корягу, кормит игошей волчьими ягодами. Младенцы едят, ничего, – не давятся.

– Теперь твоя очередь, – густым голосом сказала кикимора и вынула из-за пазухи ребеночка.

– Дуничка! – едва не закричала Моря.

Смотрит на звезды, улыбается Дуничка, сосет лохматую кикиморину грудь. А леший высунул сучок корявый да за ногу кикимору и схватил...

Хотела кинуться кикимора в воду – никак не может.

Игоши рассыпались по траве, ревут поросычьими голосами, дрыгаются. Вот пакость! Моря схватила Дуничку – и давай бог ноги.

– Пусти – я девчонку догоню, – взмолилась к лешему кикимора.

Стучит сердце. Как ветер летит Моря. Дуничка ее ручками за шею держит...

Уже избушка видна... Добежать бы... А сзади – погоня: вырвалась кикимора, мчится вдогонку, визжит, на сажень кверху подсигивает...

– Бабушка! – закричала Моря.

Вот-вот схватит ее кикимора. И запел петух: "Кукареку, уползай, ночь, пропади, нечисть!"